

О. И. Глазунова

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПЕРЕДАЧИ, ВОСПРИЯТИЯ ИЛИ ОСМЫСЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время вопрос о том, существуют ли закономерности, позволяющие предопределить использование указательного местоимения *то* (*тот, та, те*)¹ в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, остается открытым.

Относительная определенность существует в выявлении группы опорных слов в составе главного предложения, требующих обязательного его употребления [1. С. 483; 2].

Хотя список слов, требующих обязательного употребления указательного местоимения в главной части, приведенным перечнем не исчерпывается, их круг более или менее определен. Но и здесь, надо отметить, возникают проблемы. Модели изъяснительного и вмещающего типа сложноподчиненного предложения различаются возможностью появления в первой из них соотносительного слова — указательного местоимения. Внешне же изъяснительное СПП с указательным местоименным словом в главной части практически неотличимо от местоименно-соотносительного сложноподчиненного предложения вмещающего типа. Даже студенты-филологи, осваивая курс синтаксиса, испытывают трудности при разграничении этих двух типов.

Если проблемы возникают при разграничении конструкций, предусматривающих обязательное использование указательного, или соотносительного, местоимения в главной части моделей вмещающего типа, то в вопросе его факультативного употребления ясности еще меньше. Действительно, что определяет наличие или отсутствие указательного местоимения в предложении *Он сказал (о том), что погода испортилась?* И почему в конструкциях с глаголами, которые не допускают использования указательного местоимения (*Он доказал, что Земля вертится*), при замене союза *что* тем же самым союзным словом использование указательного местоимения необходимо как, например, в предложении *Он доказал то, что другие доказать не могли?* Тот факт, что в данном случае меняется тип конструкции (изъяснительное придаточное переходит в разряд местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений вмещающего типа), проблемы не снимает, так как не позволяет ответить на основополагающие вопросы: каковы условия, определяющие присутствие или отсутствие указательного местоимения в главной части предложения, и в чем заключаются логические предпосылки формирования конструкций данного типа и, соответственно, закономерности, определяющие их оформление на синтаксическом уровне.

По мнению В. А. Белошапковой, между использованием указательного местоимения в сочетании с союзным средством (относительным местоимением или союзом) существует двойная зависимость: «определенное соотносительное слово предполагает соот-

¹ Не существует и единой терминологии относительно данной группы слов, в разных работах их называют по-разному: соотносительными словами, соотносительными указательными местоимениями, или указательными местоименными словами.

© О. И. Глазунова, 2010

ветствующий круг союзных средств, с другой стороны, определенные союзные средства также предполагают соответствующий круг соотносительных слов» [3. С. 758].

Описать все возможные варианты употребления не представляется возможным. Но если носитель языка в связи с этим не испытывает значительных трудностей, то для иностранца подобное положение дел становится катастрофическим.

С другой стороны, язык — вещь чрезвычайно логичная, и алгоритмы, предусматривающие закономерности подобного рода, должны просматриваться.

При обучении русскому языку иностранных учащихся или при создании программ, оперирующих естественными языковыми структурами, мы неизбежно сталкиваемся со сходными проблемами. Например, во всех словарях наречия *совершенно* и *совсем*, *теперь* и *сейчас* даны как абсолютные синонимы. Однако если мы предложим носителю языка сравнить предложения *Потолок в комнате совсем низкий* и *Я совершенно холодно реагировал на его замечания* или *Она сейчас придет* и *Я закончил работу и теперь могу идти домой*, он ответит, что в данных контекстах они не могут заменять друг друга, хотя, скорее всего, и не сможет объяснить причину этого, потому что его ответ будет продиктован не правилами, которые он выучил, а чувством языковой гармонии [4].

Данное направление в языкознании, получившее название функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка [5], ставило перед собой следующие цели: «представить закономерности и алгоритмы построения речи в условиях конкретного дискурса, для чего нужно, с одной стороны, понять динамику языка в синхронии, т. е. понять, как работает язык в процессе пользования им; что происходит с единицами языка (и каковы они — эти единицы) при речестроении, какие факторы и как действуют на построение речи, а с другой — знать все нюансы словоизменения и словообразования» [6. С. 60]. Соответственно, в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка основные усилия должны быть сосредоточены на создании не описательной, а объяснительной грамматики, направленной на решение практических задач, возникающих перед изучающими русский язык иностранцами.

Основы методики РКИ заключаются в создании прикладной грамматики, в разработке алгоритмов, дающих возможность иностранному учащемуся самостоятельно принимать решения в условиях реальной ситуации общения на основе тех знаний, навыков и умений, которые сформировались у него в процессе обучения.

Описание устройства языка и закономерностей его функционирования на практическом уровне в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка ни в коей мере не отрицает достоинств структурно-семантического подхода, но и не может слепо следовать за ним. Ведь принципы, положенные в основу той или иной классификации, имеют значение лишь в том случае, если способствуют продвижению знаний в определенном направлении, дают возможность осознать ясность и обоснованность языковых явлений любого уровня.

Содержание предложения отображает внеязыковую типизированную ситуацию. На уровне синтаксиса в парадигматические и синонимические отношения часто вступают средства разных категорий и разных уровней. При этом, по мнению М. В. Всеволодовой, «лексика оказалась интегральной частью синтаксиса, его телом, и следовало бы говорить не о лексическом наполнении моделей, а о формировании их лексическими группировками: именно от них зависит зачастую возможность создания модели» [6. С. 65].

В связи с этим чрезвычайно важным представляется обращение к истокам, к вопросам, затрагивающим принципы соотношения языка и мышления. В языкознании

данный подход отражен в работах Ф. И. Буслаева и классификации, основанной на уподоблении сложноподчиненного предложения простому, а придаточных частей — членам предложения. Тот факт, что в основных своих чертах она дошла до наших дней, получив широкое применение в учебной практике, в частности в РКИ, свидетельствует в ее пользу.

На основании существующих синтаксических конструкций можно выделить три группы опорных слов, предшествующих придаточной части с союзом *что* в зависимости от того, каким образом они соотносятся / не соотносятся с указательным местоимением. Рассмотрим некоторые из них:

Таблица 1

Глаголы, не допускающие указательного местоимения	Глаголы, допускающие указательное местоимение	Глаголы и глагольные словосочетания, требующие наличия указательного местоимения
<i>Видеть, что</i> <i>Доказать, что</i> <i>Объяснить, что</i> <i>Утверждать, что</i> <i>Показать, что</i> <i>Предположить, что</i> <i>Подчеркнуть, что</i> <i>Подтвердить, что</i> <i>Уверять, что</i> <i>Опровергнуть, что</i> <i>Полагать, что</i> <i>Почувствовать, что</i> <i>Решить, что</i> <i>Засвидетельствовать, что</i>	<i>Сказать (о том), что</i> <i>Говорить (о том), что</i> <i>Спросить (о том), что</i> <i>Сообщить (о том), что</i> <i>Слышать (о том), что</i> <i>Напомнить (о том), что</i> <i>Заявить (о том), что</i> <i>Известить (о том), что</i> <i>Написать (о том) что</i> <i>Знать (о том), что</i> <i>Ведать (о том), что</i> <i>Думать (о том), что</i> <i>Помнить (о том), что</i>	<i>Разговаривать о том, что</i> <i>Рассуждать о том, что</i> <i>Проинформировать о том, что</i> <i>Сделать вывод о том, что</i> <i>Договориться о том, что</i> <i>Дискутировать о том, что</i> <i>Задуматься о том, что</i> <i>Свидетельствовать о том, что</i> <i>Происходить от того, что</i> <i>Выражаться в том, что</i> <i>Состоять в том, что</i> <i>Начать(ся) с того, что</i> <i>Закончить(ся) тем, что</i>

Нетрудно заметить, что данные глаголы обладают рядом интегральных и дифференциальных признаков: 1) все они имеют отношение к передаче, восприятию или осмыслению информации; 2) глаголы первой группы (не допускающие указательного местоимения) являются переходными; глаголы третьей группы — непереходными; глаголы второй, центральной, группы могут выступать как в переходной (*сообщить новости*), так и в непереходной позиции (*сообщить о происшествии*); 3) глаголы первой группы в большей степени предназначены для передачи фактов, объективных закономерностей, продуктов волеизъявления; глаголы второй группы выражают непосредственные или рефлексивные наблюдения, субъективные знания; глаголы третьей группы служат для описания логических операций, выводов, указывают на порядок следования частей информации или на особенности, сопровождающие ситуацию общения в целом.

Тот факт, что глаголы подразделяются на три группы, каждая из которых обладает сходными семантическими и грамматическими особенностями, свидетельствует об определенных логических принципах, лежащих в основе формирования предложений с их участием.

Исходя из того, что все представленные в табл. 1 глаголы имеют отношение к информации, можно предположить, что для них исходной конструкцией, передающей ситуацию общения на денотативном уровне, является прямая речь. Действительно, любая информация имеет отправителя (субъекта сообщения) на денотативном уровне и может быть передана как речь прямая.

При последующей трансформации прямой речи в косвенную существуют следующие закономерности: 1) повествовательные предложения присоединяются к главному предложению с помощью союза *что* по принципу изъяснительной связи (*Он сказал: «Все хорошо». — Он сказал, что всё хорошо*), 2) у вопросительных предложений с вопросительным словом это слово становится союзным словом в составе сложноподчиненного предложения (*Он спросил: «Что случилось?» — Он спросил, что случилось; Он спросил: «Куда вы идете?» — Он спросил, куда мы идем*); 3) у вопросительных предложений без вопросительного слова придаточное предложение присоединяется к главному с помощью союза *ли*: *Он спросил: «Давно вы здесь?» — Он спросил, давно ли мы здесь*. В данном случае нас интересуют конструкции с союзом и союзным словом *что*, так как именно в этом случае при использовании указательного местоимения чаще всего возникают проблемы.

Очевидно, что основу оформления прямой речи в первую очередь составляют глаголы, представленные в таблице во второй колонке в своем переходном состоянии: *сказать, спросить, сообщить, заявить*. Предположим, что они и легли в основу дальнейшей интерпретации говорящим ситуации общения, выраженной конструкцией с прямой речью: *Он сказал: «Погода испортилась»* (прямая речь). — *Он сказал, что погода испортилась* (косвенная речь). — *Он сказал о том, что погода испортилась* (косвенная речь, усиленная указательным местоимением). — *Он подтвердил, что погода испортилась* (косвенная речь + значение достоверности сказанного). — *Он проинформировал нас о том, что погода испортилась* (косвенная речь + принадлежность к официально-деловому стилю). — *Он полагал, что погода испортилась* (косвенная речь + субъективность информации). — *Он написал, что погода испортилась* (косвенная речь + указание на стиль изложения) и т. д.

На уровне синтагматических связей глаголы из второй колонки могут управлять существительными в винительном и предложном падежах: *сказать речь — сказать о поездке*. Очевидно, что в винительном падеже употребляются существительные, значение которых соотносится с продуктами речевой деятельности, в предложном падеже — существительные, обозначающие ситуацию.

Вместе с указательным местоимением в процесс объективного отображения денотативной ситуации добавляется субъективный фактор, связанный с интерпретацией ее слушателем: *Он сказал о том, что погода испортилась*. Указательное местоимение вычленило отрезок речи из ситуации общения, придавая ему особую значимость. При описании данных конструкций обычно говорят о переносе акцента с опорного слова на указательное местоимение и, соответственно, на соотносящееся с ним сообщение. Обычно употребление указательного местоимения в главной части связывают с отрицанием, акцентированием ограничительной семантики или выдвиганием делиберата в тематическую позицию.

В процессе осмысления фактов действительности отправитель косвенной речи не только интерпретирует (уточняет, описывает) особенности изложения прямой речи. Нейтральный глагол *сказать* в значении 'передать информацию с помощью речи' заменяется глаголами *подтвердить, проинформировать, полагать, написать*, включающими дополнительные характеристики, которые не только отражают особенности воспроизведения речи или переосмысления ее содержания, но и указывают на ее трансформацию (присутствующие сокращения, обобщения и т. д.). Так, например, высказывания: *Он сказал (рассказал) о том, что произошло*, или *Он говорил о том, чего никто не знал*, могут выступать в качестве сигнификативных вариантов прямой речи *Он сказал: «Погода испортилась»*, которая является

ся базовой структурой, наиболее объективно отражающей денотативную ситуацию общения.

При осмыслении прямой речи и передаче ее с помощью речи косвенной отправитель привносит дополнительные значения не только в описание характера передачи информации, но и в саму информацию, трансформируя ее в зависимости от ситуации, от своего о ней (прямой речи) представления и от представления о ней других участников общения: обобщая или конкретизируя ее, сообщая о том, какое значение она имела для слушателей, в чём заключалась ее суть и т. д.

На уровне синтаксиса одной и той же ситуации внеязыковой действительности могут соответствовать несколько вариантов, описывающих ее с той или иной степенью достоверности:

Таблица 2

(0) Прямая речь	(1) Косвенная речь	(2) Косвенная речь, осложненная указательным местоимением
<i>Он сказал: «Погода испортилась».</i>	<i>Он сказал, что погода испортилась.</i>	<i>Он сказал о том, что погода испортилась.</i>

Указательное местоимение в примере (2) сводит присутствие субъективного фактора, выражающего позицию отправителя косвенной речи, до уровня выделения (акцентирования) отрезка представленной в прямой речи информации.

На следующих этапах интерпретации исходной ситуации отправителем косвенной речи находит отражение осмысление ее составляющих, соотносящихся с действиями отправителя прямой речи и с содержанием прямой речи. В табл. 3 даны варианты косвенной речи с использованием глаголов, представленных в табл. 1.

Таблица 3

(1а) Косвенная речь с трансформацией опорного слова без указательного местоимения	(2а) Косвенная речь с трансформацией опорного слова с указательным местоимением	(3) Косвенная речь с трансформацией опорного слова на глагол, не допускающий при себе указательного местоимения	(4) Косвенная речь с трансформацией опорного слова на глагол, требующий при себе указательного местоимения
<i>Он сообщил, что погода испортилась.</i> подумал, что вспомнил, что написал, что заявил, что напомнил, что	<i>Он сообщил о том, что погода испортилась.</i> подумал о том, что вспомнил о том, что написал о том, что заявил о том, что напомнил о том, что	<i>Он объяснил, что погода испортилась.</i> видел, что объяснил, что утверждал, что предположил, что подчеркнул, что решил, что	<i>Он рассуждал о том, что погода испортилась.</i> задумался о том, что сделал вывод о том, что спорил о том, что начал с того, что закончил тем, что

Варианты (1а) — (4) представляют косвенную речь с измененным опорным словом.

Следующий этап — обобщенное осмысление информации, изложенной в прямой речи. Процесс абстрагирования заключается в том, что повествовательное предложение в прямой речи заменяется соотносящимся с информацией обще-вопросительным предложением, направленным на получение информации о ситуации в целом²: — **Что**

² Согласно классификации Ш. Балли, в этом качестве используются полные и частичные диктальные вопросы.

произошло? (— *Погода испортилась*). В косвенной речи вопросу с союзным словом соответствует сложноподчиненное предложение с тем же союзным словом: *Он спросил: «Что произошло?»* — *Он спросил, что произошло*. Если глагол *спросить* заменить другим глаголом, предназначенным для передачи речи, получится искомая конструкция: *Он сообщил, что произошло*.

«Что произошло» в данном случае является обобщенным заменителем прямой речи («*Погода испортилась*»). Подобная замена соответствует широко распространенной в лексике системе контекстуальных синонимов типа *четвероногое животное, друг человека* или *наш питомец* (собака).

Таблица 4

(5) Косвенная речь с трансформацией прямой речи без указательного местоимения	(6) Косвенная речь с трансформацией прямой речи с указательным местоимением	(7) Косвенная речь с трансформацией прямой речи при опорном слове, не допускающем при себе указательного местоимения	(8) Косвенная речь с трансформацией прямой речи при опорном слове, требующем при себе указательного местоимения
<i>Он сообщил, что (S) произошло.</i> <i>Он сообщил, что (O) считал нужным.</i> <i>*Он сообщил, чего (O) никто не знал.</i> сообщил, что подумал, что вспомнил, что написал, что заявил, что напомнил, что	<i>Он сообщил о том, что произошло.</i> <i>Он сообщил о том, что считал нужным.</i> <i>Он сообщил о том, чего никто не знал.</i> сообщил о том, что подумал о том, что вспомнил о том, что написал о том, что заявил о том, что напомнил о том, что	<i>Он объяснил, что произошло.</i> <i>Он объяснил, что считал нужным.</i> <i>*Он объяснил, чего никто не знал.</i> видел, что объяснил, что утверждал, что предположил, что подчеркнул, что	<i>Он рассуждал о том, что произошло.</i> <i>Он рассуждал о том, что считал нужным.</i> <i>Он рассуждал о том, чего никто не знал.</i> задумался о том, что сделал вывод о том, что спорил о том, что начал с того, что закончил тем, что

При трансформации прямой речи (при ее уточнении или обобщении) варианты: **Он сообщил, чего никто не знал*, и **Он объяснил, чего никто не знал*, не воспринимаются как нормативные. В то время как варианты, включающие указательное местоимение: *Он сообщил о том, чего никто не знал*, *Он объяснил то, чего никто не знал*, не противоречат нашим представлениям о норме.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы об особенностях оформления и функционирования представленных в табл. 4 конструкций:

1. Если союзное слово *что* употребляется в качестве объекта при субъекте, который совпадает с субъектом главного предложения: *Он сообщил, что (Объект) (он) считал нужным*, указательное местоимение используется в соответствии с правилами: *Он сообщил, что считал нужным*; *Он сообщил о том, что считал нужным*; *Он объяснил, что считал нужным*; *Он рассуждал о том, что считал нужным*.

2. Если субъект придаточного предложения не совпадает с субъектом главного предложения, употребление указательного местоимения является обязательным: *Он сообщил о том, что все уже знали*; *Он объяснил то, что все уже знали*; *Ему сообщили то, что он хотел знать*; *Ему сообщили о том, что все уже знали* (Сравните: *Он сообщил, что сделал*. — *Он сообщил о том, что они сделали*). Использование местоимения в этом случае является необходимым элементом конструкции, позволяющим привести структуру сложноподчиненного предложения в соответствие со структурой исходного простого предложения: *Он сообщил о том (о чем-то)*.

Таким образом, принимая во внимание, что конструкция с косвенной речью и указательным местоимением вторична по отношению к аналогичной конструкции без указательного слова с союзом *что* (*Он сказал, что погода испортилась* — конструкция, непосредственно соотносящаяся с прямой речью, а *Он сказал о том, что погода испортилась* — ее модификация с использованием исходящих от субъекта восприятия (субъекта косвенной речи) акцентологических факторов), можно сделать вывод: **чем больше соотносящаяся с прямой речью речь косвенная подвергается трансформации, тем более вероятно использование указательного местоимения в сложноподчиненном предложении.**

Если придаточные «погода испортилась», «что произошло» и «что считал нужным» можно с разной степенью приближения соотнести с информацией, т. е. с предметом сообщения — с тем, что говорится (мыслится, чувствуется) отправителем прямой речи, то придаточное «чего никто не знал» указывает не на сообщение или отношение к нему отправителя, а на внешнюю ситуацию, сопровождающую общение, и, соответственно, в позиции прямого дополнения употребляться не может. В этом случае в качестве необходимого компонента сложноподчиненного предложения используется указательное, или соотносительное, местоимение, которое выполняет функцию посредника между семантикой (синтагматическим потенциалом) опорного слова — глагола, требующего изъяснения — и дополнением, выраженным придаточным предложением. Указательное местоимение приводит конструкцию к структурному равновесию: придаточная часть, которая напрямую не может соотноситься с главной, соотносится с местоимением — дополнением, раскрывая его значение: *Сказал речь. — Сказал, что считал нужным. — Сказал **то**, что другие хотели слышать.* При этом необходимость употребления соотносительного местоимения возникает даже тогда, когда в качестве опорного слова в главном предложении стоит глагол, обычно не допускающий при себе его использования: *Он объяснил **то**, что все уже знали; Они доказали **то**, что другие не могли доказать.*

Даже если употребление соотносительного местоимения при опорном слове факультативно, в сложноподчиненных предложениях с разными субъектами его присутствие становится обязательным. Сравните: *Он помнил (о том), что говорил вчера. — Он помнил о том, что ему говорил отец; Он написал (о том), что думал. — Он написал о том, что тогда казалось невероятным; Он думал (о том), что приготовить на ужин. — Он думал о том, что произошло накануне.*

Соответственно, чем дальше сложноподчиненное предложение отходит от содержания базового для него предложения с прямой речью, тем вероятнее появление соотносительного местоимения в главной части.

Несовпадение между прямой и косвенной речью может быть: 1) в опорном слове (*Он поинтересовался: «Что вы читаете?» — Он поинтересовался (тем), что они читают. — Он заинтересовался **тем**, что они читают); 2) в прямой речи (*Он хвастался: «Я все сделал». — Он хвастался (тем), что он все сделал. — Он хвастался **тем**, что он сделал).**

В первом случае глагол *поинтересоваться* используется в конструкциях с прямой речью, в отличие от глагола *заинтересоваться*, который при передаче прямой речи не употребляется. Соответственно, в косвенной речи при опорном слове *поинтересоваться* соотносительное местоимение употребляется факультативно, а при опорном слове *заинтересоваться* его использование обязательно. Сравните глаголы *думать* — *придумать*: *Я думал (о том), что может нам помочь. — Я придумал **то**, что может нам помочь.*

Во втором случае в предложении: *Он хвастался: «Я все сделал»*, прямая речь при переходе в косвенную подвергается трансформации «*что он сделал*», приобретая неопределенное значение, что приводит к необходимости использования соотносительного местоимения в главной части.

При описании условий постановки соотносительного местоимения в изъяснительных сложноподчиненных предложениях следует отметить группу глаголов, управляющих творительным падежом: *согласиться, представляться, восхищаться, восторгаться, смеяться, насмехаться, шутить, хвалиться, гордиться, издеваться, поражаться, интересоваться* и др.

В лингвистике творительный падеж описывается как самый противоречивый, многозначный и полифункциональный: «этот славянский падеж соединяет в себе необычайное разнообразие значений, имеющих разные синонимические конструкции, характеризуется многогранностью синтаксических функций, необыкновенной способностью к адвербиализации» [7. С. 36].

Чаще всего творительный падеж указывает на способ глагольного действия, значение которого с речемыслительной деятельностью напрямую не соотносится. При использовании глаголов, управляющих существительными в творительном падеже, в конструкциях с союзным словом *что* использование соотносительного местоимения становится обязательным даже в случае, когда субъекты главного и придаточного предложения совпадают: *Он смеялся над тем, что (он) любил; Он согласился с тем, что (он) был неправ*. При этом конструкции с союзом *что* в использовании соотносительного местоимения не нуждаются: *Он смеялся (над тем), что ничего у нас не получается; Он согласился (с тем), что все идет по плану*, так как напрямую соотносятся с прямой речью (*Он со смехом сказал: «У вас ничего не получается»; Он согласился: «Все идет по плану»*).

В предложениях с глаголами, требующими творительного падежа, при несовпадении субъекта придаточного предложения с субъектом главного, употребление указательного местоимения является обязательным, как в случае с другими глаголами: *Он смеялся над тем, что мы делали*.

Кроме глагола, в качестве опорного слова в изъяснительных конструкциях могут выступать соотносящиеся с ним существительные или наречия (*верить, верно, вера, что...; грустить, грустно, грусть, что...*), оценочные предикативные наречия (*хорошо, плохо, умно, глупо*), оценочные существительные (*беда, вздор, глупость, счастье*) и краткие прилагательные (*глуп, добр, рад, умен*), фразеологические сочетания (*давать слово, обращать внимание*) [1. С. 472]. Принадлежность к разным частям речи слов не оказывает влияние на способ связи с последующим придаточным предложением и на оформление этой связи союзом, однако употребление указательного местоимения в главной части сложноподчиненного предложения имеет свои особенности.

В сочетании с существительным (опорным словом) придаточное предложение с союзом *что* может занимать позицию дополнения или определения. Согласно структурно-семантической классификации, придаточное предложение относится к изъяснительным, если его функция значения заключается в изъяснении содержания мысли: *Мысль (о чем?), что я могу провалиться на экзамене, не давала мне покоя*. Предложение с тем же опорным словом может относиться и к определительным в том случае, если оно характеризует мысль с внешней, по отношению к ее содержанию, точки зрения: *Мысль, что (=которая) смутно бродила у меня в голове, не давала мне покоя*. Определительное придаточное присоединяется к главному предложению только с помощью союзного слова, использование указательного местоимения в нем исключается.

С другой стороны, логика атрибутивных отношений строится по принципу 'иметь свойство, иметь значение'. В соответствии с этим к разряду атрибутивных словосочетаний относятся не только словосочетания «прилагательное + существительное», но и словосочетания «существительное + существительное», т. е. с точки зрения содержания мысли разницы между конструкциями *деревянный стол* и *стол из дерева* нет.

С другой стороны, если исходить из классификации, основанной на логическом подходе, на уподоблении сложноподчиненного предложения простому, а придаточных частей — членам предложения, то придаточную часть сложноподчиненного предложения: *Мысль (о том), что я могу провалиться на экзамене, не давала мне покоя*, можно рассматривать не только как изъяснительную, но и как определительную (*мысль* о чем? = *мысль* какая?) конструкцию. При этом использование указательного местоимения в главной части получает обоснование: в функции прилагательного придаточная часть присоединяется к существительному непосредственно (*Мысль, что я могу провалиться на экзамене, не давала мне покоя*), в функции дополнения — с помощью соотносительного местоимения (*Мысль о том, что я могу провалиться на экзамене, не давала мне покоя*).

Надо отметить, что в ряде случаев использование указательного местоимения при опорном существительном в изъяснительной конструкции меняет смысл предложения. Если сравнить предложения: *Объяснение, что погода испортилась, меня не устраивало*, и *Объяснение того, что погода испортилась, меня не устраивало*, становится очевидным, что в первом из них придаточное указывает на предмет сообщения (аргумент), во втором — на объект речемыслительной деятельности, направленной на поиск условий, причин, обстоятельств, вызывающих наблюдаемые природные явления. Соотношение с базовой структурой («Погода испортилась») позволяет сделать вывод, что к изъяснительным (изъясняющим содержание) относится только первое предложение: *Объяснение, что погода испортилась* (и это послужило причиной бездействия), *меня не устраивало*. Предложение: *Объяснение того, что погода испортилась* (в результате резкого повышения атмосферного давления), *меня не устраивало*, не изъясняет содержание опорного существительного, а указывает на внешнюю ситуацию, по отношению к которой применяется определенная мыслительная операция.

В предложении: *Чувство, что жизнь проходит мимо, угнетало меня*, указательное местоимение вообще невозможно в силу перцептивных особенностей семантики опорного существительного, отсутствия у него направленности на объект речемыслительной деятельности.

При существительных, образованных от глаголов, не допускающих при себе указательного местоимения (*объяснить, утверждать, предположить*), указательное местоимение не ставится (по аналогии с глагольной конструкцией): *Утверждение, что погода испортилась, вызвало несогласие*; *Предположение, что погода испортится, всех огорчило*. Другие существительные, соотносящиеся с глаголами той же группы, образуют изъяснительную связь только на основе соотносительного местоимения: *Извещение о том, что...*; *Решение о том, что...*; *Доказательство того, что...*; *Свидетельство о том, что...*

Нетрудно заметить, что существительные *объяснение, чувство, утверждение, предположение* непосредственно соотносятся с предметом сообщения, основу которого составляет прямая речь: *Первый замглавы Госстроя опроверг утверждение, что тарифы на коммунальные услуги возросли* (Первый замглавы Госстроя сказал: «Тарифы на коммунальные услуги не возросли»); *Журналисты высказали предположение, что взрывы в Лондоне связаны с саммитом Большой восьмерки* (Журналисты сказали:

«Взрывы в Лондоне связаны с саммитом Большой восьмерки»); *Время от времени у нас возникало чувство, что мы дома* (Мы говорили друг другу: «Мы дома»).

Существительные *извещение, решение, доказательство, свидетельство* с прямой речью не соотносятся, а подразумевают речемыслительные акты, направленные на распространение предмета сообщения в пространстве и времени или служащие для его подтверждения: *Через неделю вы получите извещение о том, что Вам пришла посылка; Получено приятное известие о том, что фильм «Соединяя страны и континенты» вышел в финал фестиваля; Депутаты Думы города Томска приняли решение о том, что выделение всех земельных участков будет идти на основании аукциона; Новинки АвтоВАЗа — убедительное доказательство того, что хорошие машины у нас делать умеют; Такие достижения компании — яркое свидетельство того, что ее продукция отличается высоким качеством.*

Так, например, сопоставляя два существительных *вывод* и *доказательство*, можно отметить, что если в первом случае между существительным и прямой речью существует или может существовать отношение тождества (ВЫВОД = «Все люди братья»), то во втором случае (ДОКАЗАТЕЛЬСТВО — «Все люди братья») знак равенства между сопоставляемыми компонентами поставить нельзя. *Доказательство* не соотносится с фактами, изложенными в прямой речи, а подразумевает мыслительные операции, которые направлены на их подтверждение или опровержение. Соответственно, при оформлении придаточного предложения в первом случае использование указательного местоимения факультативно: *Вывод (о том), что все люди братья, . . .*, во втором случае оно становится обязательным: *Доказательство того, что все люди братья . . .*

В конструкциях с союзом *что* указательного местоимения требуют не только существительные, семантика которых подразумевает проведение мыслительных операций (*доказательство (проверка) того, что; решение (извещение, сообщение, сведения) о том, что* и др.), но и существительные, выражающие чувства и эмоции: *радость (страх, обида, тревога) от того, что; недовольство тем, что; опасение (удивление) по поводу того, что; отвращение к тому, что; сомнение (уверенность, вера) в том, что; надежда на то, что*, так как они обозначают ответную реакцию на ситуацию, выраженную в придаточном предложении. Формально данная закономерность соответствует управлению опорного слова: глагол, сочетающийся с прямым дополнением (*доказать что? теорему*), соотносится со сложноподчиненной придаточной частью без соотносительного местоимения (*доказать, что Земля вертится*); в то время как образованное от глагола существительное требует при себе родительного падежа (*доказательство чего? теоремы*) и соответственно присоединяет придаточное только с помощью посредника — соотносительного местоимения в том же родительном падеже (*доказательство того, что Земля вертится*).

Данная закономерность значительно упрощает изучение темы иностранцами, которые уже на начальном этапе получают сведения относительно разницы в управлении глаголов и образованных от них существительных: *подтвердить что? — подтверждение чего?, объяснить что? — объяснение чего?, предположить что? — предположение о чем?* и т. д.

Таким образом, необходимость или возможность появления указательного местоимения в конструкциях с глаголами, представленными в табл. 1, можно объяснить, исходя из их семантического значения. Глаголы первой группы, предназначенные для передачи фактов, объективных закономерностей, продуктов волеизъявления, присоединяют придаточное предложение с союзом *что* в качестве прямого объекта, т. е. объекта, на который непосредственно направлено действие. Глаголы третьей группы со значе-

нием логических операций, выводов, порядка следования частей информации или особенностей, сопровождающих ситуацию общения в целом, требуют посредника в виде соотносительного местоимения в косвенном падеже с предлогом (чаще всего в предложном падеже с предлогом *о*, указывающим на объект речемыслительной деятельности). Глаголы второй группы, выражающие непосредственные наблюдения, субъективные знания, понимание, обращение к памяти, сочетают в себе два отмеченных выше способа управления.

Если придаточное предложение присоединяется к существительному с помощью союзных слов *кто* или *что*, использование соотносительного местоимения становится обязательным: *Объяснение того, что произошло, заняло не больше минуты; Предположение о том, кто пришел, оказалось верным; Утверждение того, чего никто не знал, вызвало замешательство.*

При употреблении в изъяснительных конструкциях с союзом *что* в качестве опорного слова оценочных предикативных наречий (*хорошо, плохо, умно, глупо, приятно, важно, правильно, справедливо*), оценочных существительных (*беда, не беда, велика (невелика, экая) важность, вздор, глупость, счастье*) и прилагательных (*глуп, добр, рад, умен*) следует учитывать тот фактор, что данные лексемы в составе словосочетания сочетаются с инфинитивами, конкретизирующими сферу их применения: *хорошо отдохнуть, приятно думать, счастье быть, рад видеть*. И прилагательное, и глагол в данном случае относятся к одному и тому же субъекту. При этом краткие прилагательные, за исключением лексемы *рад*, сочетаются с глаголами чаще всего с помощью союза *чтобы*, ограничивающего сферу распространения признака: *глуп, чтобы понять; умен, чтобы принимать решения* и т. д.

Если инфинитив обозначает действие другого субъекта, на синтаксическом уровне данная ситуация оформляется с помощью сложноподчиненной конструкции с придаточным подлежащим: *Хорошо, что вы отдохнули*. В конструкции просматривается связь с прямой речью: 1. Кто-то сказал: «Вы отдохнули, и это хорошо»; 2. Кто-то сказал: «Мы отдохнули». Другой ответил: «Это (то, что вы отдохнули) хорошо».

Данные конструкции близки по значению к глаголам, представленным в табл. 1 во второй колонке, т. е. в процесс объективного отображения прямой речи в косвенную добавляется субъективный фактор, связанный с интерпретацией ситуации слушателем. Соответственно, использование указательного местоимения в главной части сложноподчиненного предложения становится факультативным: *Хорошо (то), что вы отдохнули; Глупо (то), что мы пришли сюда. Справедливо (то), что приговор был вынесен суровый.*

Краткие прилагательные *глуп, добр, умен*, в силу своей семантики, сочетаются исключительно с союзным словом *кто*: *Глуп (тот), кто в это поверил.*

Интересно отметить, что союзное слово *кто* в конструкциях, имеющих значение дополнения, но не соотносящихся с прямой речью, требует соотносительного местоимения в главной части: *Я сказал тому, кого не было (сказал о том, кого не было)*. Соотносительное местоимение в этом случае используется и при опорных глаголах, которые не допускают его (табл. 1): *Видел того, кто вошел; Опровергнул тех, кто говорил; Уверял того, кто отказывался верить.*

Таким образом, в том случае, когда формально-грамматический подход к описанию языковых явлений не дает возможности ответить на вопросы, возникающие в процессе обучения русскому языку как иностранному, необходимо опираться на другие принципы, позволяющие представить тему с логической точки зрения, способствующей лучшему ее пониманию и усвоению, и уже на их основе выстраивать грамматический материал в соответствии с учебными целями.

Литература

1. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука. 1980.
2. *Валгина Н.С. и др.* Современный русский язык: учебник для филол. спец. вузов. 5-е изд. М.: Высшая школа. 1987.
3. Современный русский язык / Под. ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа. 1989.
4. *Глазунова О.И.* Проблема выбора и вопросы сочетаемости единиц языка в речи (на примере экспликации повышенной степени проявления признака) / Обработка текста и когнитивные технологии. Материалы международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике» («Дивноморское», сентябрь 2001 года). Казань: Отечество. 2001. С. 53–63.
5. *Амиантова И.Э., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П.* Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 215–232.
6. *Всеволодова М.В.* Фундаментальная прикладная грамматика русского языка как основа для создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сборник научных трудов / Под ред. д-ра филол. наук А. А. Аминовой, д-ра филол. наук Н. А. Андрамоновой. Казань, 2003. С. 59–68.
7. *Бернштейн С.Б.* Методы и задачи изучения истории значений и функций падежей в славянских языках // Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР. С. 5–40.

Статья поступила в редакцию 18 декабря 2009 г.